

УДК 340.1**Генезис юридической техники: понятие, приемы, средства и конструкции****Попова Светлана Александровна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: Popova@mail.ru

Грузинская Екатерина Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийский институт (филиал),
Московский гуманитарно-экономический университет,
353900, Российская Федерация, Новороссийск, ул. Коммунистическая/Советов, 36/37;
e-mail: Gruzinskaya@mail.ru

Аннотация

В представленной статье центральное место занимают общетеоретические основы юридической техники. За основу своих рассуждений авторы берут доктринальные позиции, сформулированные такими учеными теоретиками, как С.А. Алексеев, В.М. Артемов, Н.А. Власенко, Д.А. Керимов, А.С. Пиголкин, Л.Л. Кругликов, В.Н. Карташов и др. Все имеющееся многообразие условно сводится в две группы, отражающие «широкий» и «узкий» подходы к пониманию юридической техники. Подобное многообразие мнений наблюдается и в зарубежной теории права. Отдельно рассматривается и проблема понятия законодательной техники, все подходы к определению которой опять можно свести к двум – «широкому» и «узкому». В широком она охватывает как разработку решений по существу, так и разработку решений, называемых обычно решениями технического порядка. Узкое понимание законодательной техники связывается со стадией собственно-технического построения норм, с присущими ей техническими средствами и приемами. Критический анализ доктринальных воззрений позволил соотнести юридическую технику и законодательную технику как целое и часть. Юридическую технику необходимо использовать в процессе правотворческой и правоинтерпретационной деятельности; законодательную же следует рассматривать только в контексте правотворчества.

Для цитирования в научных исследованиях

Попова С.А., Грузинская Е.И. Генезис юридической техники: понятие, приемы, средства и конструкции // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 360-368.

Ключевые слова

Юридическая техника, законодательная техника, уголовное право, правотворчество, методология, толкование, техника законотворчества, технические средства, приемы, конструкции.

Введение

Сущность перемен, происходящих в экономических и общественно-политических отношениях, так или иначе находит свое реальное отражение в научных исследованиях правоведов, проводимых с целью получения новых теоретических и эмпирических знаний. Потребности современного общества выдвигают все новые и новые задачи правового опосредования соответствующих общественных отношений [Керимов, 2000, 7]. Многогранность и глубокая социальная обусловленность этих задач наглядно обнаруживаются при анализе целого ряда проблем, встающих перед законотворческой и правоприменительной практикой – сферой реализации юридической техники. В связи с этим изучение генезиса юридической техники, разработка новых понятий и определение функций, которые она выполняет как феномен правовой действительности, позволяют получить дополнительные знания о природе юридических приемов создания, реализации и толкования норм права, сформулировать правовые концепции и конструкции, рационально использовать прогрессивные формы правовых идей.

Основная часть

По мнению В.М. Артемова, «если мы обратимся к генезису, т. е. к становлению юридической техники, а также рассмотрим функции, которые она выполняет, и выделим проблему – какое влияние может оказывать на правовую действительность, то обнаружим, что в реальных своих выражениях и процессах юридическая (и законодательная – как составная часть) техника существует не только в качестве величины правовой сферы жизнедеятельности, но и включена в более широкий процесс социальной динамики» [Артемов, 2001, 67]. Важность и значимость данного положения объясняются тем, что за последнее время понятие «юридическая техника» как научная категория приобретает все большую многозначность и подвижность, что крайне нежелательно, поскольку всякая научная категория должна иметь только лишь одно значение.

Необходимо отметить, что диапазон взглядов на эту проблему простирается от полного отрицания, игнорирования и неприятия правовой категории «юридическая техника» до детальной и всесторонней разработки этой правовой категории, постановки ее в качестве одной из исходных в юриспруденции. Такое положение сложилось в связи с тем, что юридическая техника: во-первых, всегда составляла важнейшую часть юриспруденции, была самостоятельной отраслью знаний и общественной деятельности; во-вторых, это «самостоятельное явление с присущими ему качественными особенностями, составляющими его содержание, необходимыми для всякой правовой материи любого строя и любого режима и имеющими свойство приспосабливаться к их отдельным чертам» [Апт, 2000, 232]; в-третьих, это техника коммуникаций в юридической среде, техника адекватного распознавания права и реализации его; в-четвертых, это система знаний особого рода, требующая особого подхода и изучения.

Многие проблемы, связанные с теоретическим научным анализом указанного правового феномена, все еще остаются малоисследованными. В свою очередь, отмеченные выше особенности не могут не исходить из определенных методологических предпосылок, без разработанных в теории права и сформулированных в законах сущностных положений юридической техники. Нерешенность методологических проблем сущности и роли юридической техники может привести (и уже приводит) к весьма странной и даже опасной тенденции – забвению этого важного правового феномена: в некоторой новейшей учебной литературе по теории государства и права вообще отсутствует упоминание о юридической технике [Там же]. Вместе с тем при всей условности применения понятия «юридическая техника» исследование его этимологии представляется не только правомерным, но и научно и практически оправданным.

В Энциклопедическом юридическом словаре под юридической техникой понимается совокупная связь определенных приемов, применяемых как при разработке содержания и структуры правовых предписаний государства, так и при претворении в жизнь. В более позднем Большом юридическом словаре авторы, давая аналогичное определение понятию «юридическая техника», раскрывают также ее приемы. По их мнению, такими приемами являются:

- 1) юридическая терминология, юридические конструкции;
- 2) способы построения нормативно-правовых актов. Необходимо также отметить и то обстоятельство, что в крупнейших юридических и энциклопедических изданиях послевоенного советского периода не упоминается ни юридическая, ни законодательная техника.

Интерес представляет определение «юридической техники», даваемое отечественными учеными-юристами в различных научных изданиях. Так, Н.А. Власенко, Д.А. Керимов, А.С. Пиголкин, А.Ф. Черданцев и другие исследователи с некоторыми модификациями и нюансами под юридической техникой, как правило, понимают совокупность (систему) соответствующих средств, приемов, методов и правил подготовки и изложения правовых актов.

С.С. Алексеев определяет юридическую технику как «совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми приемами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства», связывая данное понятие «с определенной организацией правового материала и его внешним изложением, в первую очередь с выражением структуры права» [Алексеев, 1982, т. 2, 267]. Одновременно с этим он отмечает, что по своему содержанию юридическая техника складывается из двух элементов: технических средств и технических приемов. В области права техническими средствами, в частности, являются юридические конструкции, терминология, а правовой технологией – способы изложения норм, система отсылок.

А.А. Ушаков определяет понятие «юридическая техника» комплексно, подразделяя ее на внешнюю и внутреннюю. Внешняя юридическая техника охватывает вопросы, относящиеся к организации правотворческой деятельности. Внутренняя юридическая техника включает в себя вопросы, непосредственно связанные с результатом правотворческой деятельности. О.А. Пучков под юридической техникой понимает совокупность правил, средств, приемов разработки, оформления и систематизации нормативных актов в целях их ясности, понятности, эффективности. Такое представление о юридической технике, по мнению автора, является не совсем точным, так как в соответствии с ним юридическая техника оказалась ограниченной рамками только законотворческой деятельности, т. е. охватывает собой лишь этап формирования законодательного акта и не учитывает процесс функционирования, тем самым

исключая правоприменительный период.

По заключению В.М. Артемова, юридическая техника существует и за пределами законотворческой деятельности, существует до развертывания и после завершения ее процедур.

Представляют значительный научный интерес подходы к определению понятия «юридическая техника» в зарубежной юридической литературе. По мнению Г.И. Муромцева, при всем многообразии взглядов на проблему юридической техники, существующих в странах романо-германского права, можно выделить две их разновидности: «широкий» подход, когда юридическая техника отождествляется с правом в целом либо лежит в его основе или отражает более одного аспекта правовой действительности; «узкий» подход, когда юридическая техника присутствует лишь в одной сфере права – законодательной.

Бельгийский ученый Ж. Дабен, исследовавший проблему юридической техники, также классифицировал взгляды ученых на несколько групп. Представители первой группы (И. Колер, Ж. Рипер и др.) к юридической технике относят правотворчество и судопроизводство, где нормы, выработанные наукой, находят свое толкование и применение.

Другая группа авторов (В. Штаммлер, Р. Салейль и др.) рассматривает юридическую технику как развитие концепций, посредством которых право приобретает научное выражение. При этом она отождествляется с некой интеллектуальной разновидностью правотворчества. Одновременно с этим под ней понимают всякую работу по логической систематизации правовых норм, осуществляемую совместными усилиями доктрины и судебной практики.

Авторы третьей позиции (А. Дюги, Р. Демог и др.) под юридической техникой понимают совокупность средств и процедур, призванных обеспечить реализацию целей права и его защиту.

Четвертая точка зрения (Р. Иеринг, Ф. Жени и др.) состоит в видении и юридической технике средства перевода социальных потребностей на язык права, конструирования норм, обязательных для поддержания порядка в обществе.

Проблема юридической техники, по заключению Ж. Дабена, – это мастерство юриста, его искусственность в вопросах права, область, в которой она применяется, это правотворчество, применение и толкование права.

Краткий обзор зарубежной юридической литературы показывает, что большинство ученых (Р. Иеринг, И. Мрежеру, А. Нашиц, В. Пешка, В. Штайнер) также придерживаются аналогичных мнений по данной проблематике.

Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые западноевропейские исследователи занимают в данном вопросе иную позицию. Так, французский ученый М. Ориу отрицал саму необходимость понятия «юридическая техника», так как оно неадекватно важности и значимости права. В отождествлении права и техники он видел опoшление права.

В общей теории права некоторые исследователи юридическую технику отождествляют с законодательной техникой и относят к ней создание юридических конструкций, а также технику выражения правовых предписаний. Нередко вся юридическая техника сводится к одной ее разновидности – правотворческой, а последняя – к законодательной.

Однако по своему социальному и содержательному значению понятие «юридическая техника» шире, чем понятие «законодательная техника», так как несет в себе более глубокий смысл. Юридическая техника, по мнению В.М. Артемова, существует не только как величина правовой сферы жизнедеятельности, она включена в более широкий процесс социальной динамики, процесс создания необходимого правопорядка. Подтверждением этому служит также то, что целью юридической техники является не только создание нормативно-правового

акта, но также и то, чтобы формируемый нормативный законодательный акт отвечал интересам значительной части общества и соответствовал ценностным, традиционным устоям социума.

В последние годы в отечественной юридической литературе некоторые ученые высказывают мнение о том, что под юридической техникой необходимо понимать исключительно навык юриста-профессионала, с помощью которого обеспечивается осуществление правотворческого процесса. По этой причине юридическую технику они не рекомендуют включать в понятие правотворчества и не считают ее составным элементом правотворческого процесса. Таким образом, законодательная техника в качестве одного из явлений правовой действительности, элементов включается в юридическую технику.

Л.Л. Кругликов считает, что подобное смысловое и содержательное уравнивание понятий научно некорректно (неточно). Во-первых, юридическая техника как категория более широкая и охватывает собой процесс подготовки не только законов, но и иных нормативных актов. Во-вторых, оно включает в себя правотворчество и правоприменительную деятельность [Кругликов, 1996, 11]. Аналогичную точку зрения в юридической литературе высказывали В.Н. Карташов, А.Г. Братко, Н.Л. Грант [Соловьев, 2000, 17-18].

В свою очередь, С.С. Алексеев, занимая промежуточную позицию по данной проблеме, хотя и не рассматривает юридическую технику в русле правоприменительной деятельности, но «встраивает» ее механизмы в выработку не только законов (подзаконных актов), но и индивидуальных правовых актов. Некоторые ученые для обозначения «технического элемента» правотворческой деятельности используют понятие «нормотворческая техника», при этом в рамках обозначения одного и того же понятия смешивают законодательную, нормотворческую и юридическую технику.

По мнению О.Г. Соловьева, подобный крен в сторону практической, профессионально-технической деятельности юриста объясняется следующим: во-первых, «маятниковым» эффектом, когда после долгого доминирования в науке законодательного элемента юридической техники «набирает вес» элемент правоприменительный; во-вторых, практической насущностью пересмотра взглядов на границы функционирования на российском правовом поле институтов прецедента, аналогии, диспозитивности и т. п.; в-третьих, очевидным влиянием общего (англо-американского) права на отечественную правовую доктрину.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что понятия «законодательная техника» и «юридическая техника» соотносятся между собой как часть и целое, где частью является законодательная техника, а целым – юридическая техника. Несмотря на то, что юридическая и законодательная техника – это два самостоятельных элемента, они тесно связаны между собой и взаимодополняют друг друга. Представляется, что понятие «юридическая техника» необходимо использовать, когда речь идет не только о правоприменении, но и о выработке любых нормативно-правовых актов, т. е. в процессе правотворчества и интерпретационной деятельности. В свою очередь, о законодательной технике можно говорить лишь только применительно к правотворческой деятельности. Не случайно законодательная техника традиционно рассматривается только в контексте правотворчества, в качестве одного из его элементов. Законодательная техника призвана формулировать законы.

Ю.А. Тихомиров определяет законодательную технику как систему правил познавательно-логического и нормативно-структурного формирования правового материала и подготовки текста закона, состоящую из шести взаимосвязанных элементов: познавательно-юридического, нормативно-структурного, логического, языкового, документально-технического и процессуального, которые должны быть строго соблюдены.

Так, по мнению А.С. Пиголкина, законодательная техника – это система базирующихся на практике нормотворчества и теоретически обоснованных правил и приемов подготовки совершенных и целесообразных по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и легкость, обозримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов. Аналогичное определение законодательной техники предлагает Б.А. Миренский. Непосредственно с выработкой закона как специфического нормативного акта высшей юридической силы связывают функционирование механизмов законодательной техники Т.А. Лесниевски-Костарева, Д.А. Ковачев, Н.А. Семенов и др. По мнению Т.А. Лесниевски-Костаревой, под законодательной техникой следует понимать совокупность определенных приемов, которые применяются при разработке содержания и формы законодательных актов. Законодательная техника, как считает Ю.А. Тихомиров, – это система правил, предназначенных и используемых для познавательно-логического и нормативно-структурного формирования правового материала и подготовки текста закона. В юридической литературе, по мнению О.Г. Соловьева, среди ученых отсутствует единство мнений по вопросу элементов, из которых складывается законодательная техника, а точнее – инструментов, которые она использует. Так, в рамках определения сущности законодательной техники В. Лазарев, Д.А. Ковачев, Ю.А. Тихомиров, И.Л. Брауде говорят о правилах; Т.А. Лесниевски-Костарева – о приемах; А.В. Венгеров – о правилах и приемах; А.Ф. Черданцев, Б.А. Миренский – о правилах, средствах, приемах и методах; С.С. Алексеев, В.М. Галкин – о средствах и приемах; И.К. Ильин, Н.В. Миронов – о приемах и методах.

Необходимо отметить, что некоторые исследователи не считают данный вопрос значимым по своей содержательной стороне и по-разному подходят к выделению элементов законодательной техники. Так, Д.А. Керимов в одной из своих работ определяет законодательную технику как совокупность правил, а в другой, более поздней работе – как систему требований, оперируя, кроме того, понятиями «технические средства» и «приемы». И.А. Семенов, ранее рассматривавший содержание законодательной техники как систему правил, приемов, средств и методов, позднее исключил из него методы. Вместе с тем к элементам законодательной техники он относит лишь правила.

В юридической литературе исследователи законодательную (и в целом юридическую) технику рассматривают в широком и узком смысле слова. В широком она охватывает как разработку решений по существу, так и разработку решений, называемых обычно решениями технического порядка. Иначе говоря, она охватывает собой и операции по подготовке правовых норм с точки зрения их существа, их содержания и операций, при помощи которых решения по существу приобретают свою специфическую форму выражения.

По мнению Е.В. Ильюк, понятие законодательной техники в широком смысле слова включает организационно-процедурную сторону синонимично термину «теория правотворчества». Законодательная техника – это система принципов, средств и правил построения законодательных актов и отдельных статей. Исходя из такого понимания, отдельные исследователи полагают, что юридическая (законодательная, нормотворческая) техника – совокупность правил и приемов подготовки, формирования и опубликования нормативных правовых актов; совокупность специфических средств, правил и приемов наиболее оптимального правового регулирования общественных отношений. Законодательная техника также трактуется в качестве совокупных правил, средств, приемов разработки, оформления и систематизации нормативных актов в контексте источников права и правотворчества. Таким

образом, подготавливаемый текст нормативного документа является результатом больших интеллектуальных усилий законодателя.

Законодательную технику характеризует система правил и приемов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и обозримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов.

Узкое понимание законодательной техники связывается со стадией собственно-технического построения норм, с присущими ей техническими средствами и приемами, ибо иначе невозможно было бы понять, каким образом специфические приемы, при помощи которых правила поведения, формулируемые законодателем на основе познания и оценки правообразующих факторов, получают специфическое выражение и специфическую функциональную способность.

Однако, по мнению Л.Л. Кругликова, и среди сторонников узкой трактовки упомянутого понятия наблюдается единодушие лишь в признании того, что это понятие является собирательным, и отсутствует таковое относительно элементов, включаемых в его содержание: говорят о его совокупности (комплексе): средств и приемов; правил; правил и приемов; средств, правил и приемов; принципов, средств и правил; средств и операций и т. д.

Единство рассмотренных и других научных оценок в понимании термина законодательной техники позволяет сделать вывод о том, что законодательная техника имманентна на всех стадиях жизни закона. Во-первых, без нее не обходятся в процессе разработки первоначального варианта законопроекта, оформления и принятия закона; во-вторых, при внешней беспристрастности она может использоваться для целенаправленного регулирования поведения с учетом тех или иных социальных интересов; в-третьих, она помогает учитывать специфику юридико-технических приемов в разных отраслях права [Тихомиров, 2000, 39].

Заключение

Исследование научных оценок тенденции развития законодательной техники позволяет определить объекты и методы отраслевого регулирования, сложившиеся традиционные приемы в нормотворчестве, помогает всесторонне изучить детальные структурные элементы правовых институтов и норм. При всей многогранности и многоаспектности такого правового явления, как законодательная техника, в юридической литературе выделяются элементы, составляющие ее основу. Некоторые ученые относят к ним технические средства и технические приемы. По мнению Д.А. Керимова, в мировой юридической литературе в различные исторические периоды вопрос о понятии законодательной техники при незначительных расхождениях во мнениях многими исследователями в принципе решался однозначно.

Проведенный анализ смыслового значения понятий «юридическая техника» и «законодательная техника» дал возможность ученым-правоведам сделать вывод о том, что в широком понимании законодательная техника смыкается с понятием правотворчества, нормообразования, с технологией подготовки, обсуждения, принятия и опубликования правовых актов, она охватывает не только правила разработки нормативных актов, но и фактическое состояние организационно-технической подготовки нормативных материалов, структуру и изменение нормативных актов, состояние публикаций этих актов в официальных изданиях.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций: в 2 т. М., 1982. Т. 2. 360 с.
2. Апт Л.Ф. Законодательная техника советского периода // Законодательная техника. М., 2000.
3. Артемов В.М. Правопорядок как целеполагающий ресурс развития законодательной техники в современном обществе // Законодательная техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование: в 2 т. Нижний Новгород, 2001. Т. 1. С. 65-74.
4. Братусь С.Н., Самощенко И.С. (ред.) Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. М., 1962. 575 с.
5. Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 2000. 125 с.
6. Кругликов Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Ярославль, 1996. С. 3-14.
7. Лесниевски-Костарева Т.А. (сост.) Уголовное право. М., 2000. 422 с.
8. Семенов И.А. Законодательная техника в уголовном правотворчестве. Тюмень, 1998.
9. Семенов И.А. О понятии законодательной техники в советском уголовном праве. Тюмень, 1996.
10. Соловьев О.Г. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники. Нижний Новгород, 2000.
11. Тихомиров Ю.А. Законодательная техника как фактор эффективности законодательной и правоприменительной деятельности // Проблемы юридической техники. Нижний Новгород, 2000. С. 37-44.

The genesis of the legal technique: the concept, techniques, means and constructions

Svetlana A. Popova

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of criminal law and procedure,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Popova@mail.ru

Ekaterina I. Gruzinskaya

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of state and civil law disciplines,
Novorossiysk Institute (branch),
Moscow University of Humanities and Economics,
353900, 36/37 Kommunisticheskaya/Sovetov st., Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: Gruzinskaya@mail.ru

Abstract

The article aims to study the general theoretical foundations of the legal technique. The authors of the article take into account doctrinal positions formulated by such scholars as S.A. Alekseev, V.M. Artemov, N.A. Vlasenko, D.A. Kerimov, A.S. Pigolkin, L.L. Kruglikov, V.N. Kartashov and others. The article points out that all the positions can be divided into two groups, reflecting the “broad” and “narrow” approaches to the understanding of the legal technique. The foreign theory of law is also characterised by the similar diversity of opinions. The article pays attention to the problem of defining the concept “legislative technique”, all the approaches to the definition can be

reduced to "broad" and "narrow" ones. The broad approaches deal with both the development of substantive solutions and the development of solutions, commonly referred to as technical solutions. The narrow understanding of the legislative technique is associated with the stage of the proper technical construction of norms, with the existing technical means and techniques. A critical analysis of doctrinal views allows the authors to reveal the correlation between the legal technique and the legislative technique as the whole and its part. The legal technique should be used in the process of lawmaking and law interpretation; the legislative technique should be considered only in the context of lawmaking.

For citation

Popova S.A., Gruzinskaya E.I. (2019) *Genezis yuridicheskoi tekhniki: ponyatie, priemy, sredstva i konstruksii* [The genesis of the legal technique: the concept, techniques, means and constructions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 360-368.

Keywords

Legal technique, legislative technique, criminal law, lawmaking, methodology, interpretation, lawmaking technique, technical means, techniques, constructions.

References

1. Alekseev S.S. (1982) *Obshchaya teoriya prava: kurs leksii: v 2 t.* [The general theory of law: a course of lectures: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow.
2. Apt L.F. (2000) *Zakonodatel'naya tekhnika sovetskogo perioda* [The legislative technique during the Soviet period]. In: *Zakonodatel'naya tekhnika* [The legislative technique]. Moscow.
3. Artemov V.M. (2001) *Pravoporyadok kak tselepolagayushchii resurs razvitiya zakonodatel'noi tekhniki v sovremennom obshchestve* [Law and order as a goal-setting resource for the development of the legislative technique in modern society]. In: *Zakonotvorcheskaya tekhnika v sovremennoi Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie: v 2 t.* [The lawmaking technique in modern Russia: the current state, problems, improvement], Vol. 1. Nizhny Novgorod, pp. 65-74.
4. Bratus' S.N., Samoshchenko I.S. (eds.) (1962) *Teoreticheskie voprosy sistematizatsii sovetskogo zakonodatel'stva* [Theoretical issues of the systematisation of Soviet legislation]. Moscow.
5. Kerimov D.A. (2000) *Zakonodatel'naya tekhnika* [The legislative technique]. Moscow.
6. Kruglikov L.L. (1996) *O sredstvakh zakonodatel'noi tekhniki v ugovnom prave* [On the means of the legislative technique in criminal law]. In: *Problemy yuridicheskoi tekhniki v ugovnom i ugovno-protsessual'nom zakonodatel'stve* [Problems of the legal technique in criminal and criminal procedural legislation]. Yaroslavl, pp. 3-14.
7. Lesnievski-Kostareva T.A. (comp.) (2000) *Ugovnoe pravo* [Criminal law]. Moscow.
8. Semenov I.A. (1996) *O ponyatii zakonodatel'noi tekhniki v sovetskom ugovnom prave* [On the concept "legislative technique" in Soviet criminal law]. Tyumen.
9. Semenov I.A. (1998) *Zakonodatel'naya tekhnika v ugovnom pravotvorchestve* [The legislative technique in criminal lawmaking]. Tyumen.
10. Solov'ev O.G. (2000) *Yuridicheskaya tekhnika, taktika, strategiya i tekhnologiya (k voprosu o sootnoshenii)* [The legal technique, tactics, strategy and technology (on the correlation)]. In: *Problemy yuridicheskoi tekhniki* [Problems of the legal technique]. Nizhny Novgorod.
11. Tikhomirov Yu.A. (2000) *Zakonodatel'naya tekhnika kak faktor effektivnosti zakonodatel'noi i pravoprimeritel'noi deyatel'nosti* [The legislative technique as a factor affecting the effectiveness of legislative and law enforcement activities]. In: *Problemy yuridicheskoi tekhniki* [Problems of the legal technique]. Nizhny Novgorod, pp. 37-44.